

ВОСТОЧНАЯ ПРУССИЯ

УДК 94(430)+94(47)

З. В. КОСТЯШОВА

РУССКИЕ УЧЕНЫЕ, ДИПЛОМАТЫ И ПУТЕШЕСТВЕННИКИ О ЯНТАРНОМ ПРОМЫСЛЕ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

На основе дневников, писем, воспоминаний и документальных очерков рассказывается о впечатлениях русских ученых, дипломатов и путешественников о месторождениях и способах добычи янтаря в Восточной Пруссии, а также о функционировании янтарного промысла на юго-восточном побережье Балтийского моря с конца XVII до начала XX в. Объясняются причины отсутствия в этот период крупных предприятий по обработке янтаря на Замландском полуострове. Делается вывод о том, что благодаря многочисленным публикациям образованный российский читатель располагал всесторонней и достоверной информацией о состоянии янтарного промысла в Восточной Пруссии.

The article analyzes the impressions of Russian scientists, diplomats and travelers about the deposits, methods of extracting amber in East Prussia and the functioning of the amber craft on the southeastern coast of the Baltic Sea from the end of the 17th to the beginning of the 20th century through diaries, letters, memoirs and

---

© Костяшова З. В., 2023
Калининградские архивы. 2023. Вып. 20. С. 46—55.

documentary essays. The study explains reasons for the absence of large-scale processing of amber on the Sambia Peninsula during this period. It is concluded that thanks to the considered publications, the educated Russian readers had comprehensive and reliable information about the state of the amber craft in East Prussia.

Ключевые слова: янтарь, янтарный промысел, исторические источники, путешественники, Восточная Пруссия

Keywords: amber, amber craft, historical sources, travelers, East Prussia

В первом на русском языке подробном «Описании столичного города Кёнигсберга», вышедшем из-под пера назначенного в Восточную Пруссию Екатериной II в 1783 г. консула Ивана Исакова, среди большого числа фабрик, заводов, цехов, мастерских и прочих производств янтарный промысел вообще не упоминался [9]. Однако многие из русских людей, посещавших Восточную Пруссию с конца XVII в., не забывали отметить местную диковинку, нередко приобретали или получали в дар изделия из янтаря.

Петр I во время пребывания в Кёнигсберге Великого посольства в 1697 г. на свой день рождения получил от курфюрста Фридриха III распятие и часы, изготовленные из янтаря. При этом внимание царя было обращено на то, что этот подарок не из золота и драгоценностей, которыми его трудно было удивить, а из камня, добывавшегося только в Пруссии [8, с. 97]. Дары из «прусского золота» торжественно вручались и другим царствующим особам. Так, во время посещения города в январе 1814 г. императрицей Елизаветой Алексеевной депутаты от местной купеческой гильдии поднесли ей «весьма искусной работы янтарный убор» [7, с. 15–16].

Упоминания о Восточной Пруссии как о янтарном крае можно найти в дневниках и воспоминаниях некоторых русских путешественников. Дипломат и государственный деятель А. Р. Воронцов (1741–1805) в «Заметках о моей жизни» в 1758 г. засвидетельствовал, что в Пруссии «на берегу моря находят в большом количестве янтарь», и добавил: местные купцы

«принесли ко мне множество обделанных янтарей для продажи; я купил несколько штук, чтобы послать в подарок родным» [4, с. 252–253].

Н. А. Демидов (1724–1789), представитель одной из богатейших фамилий России из династии уральских горнозаводчиков, в апреле 1771 г. вместе с семьей посетил Кёнигсберг, где «купил разные янтарные вещи с насекомыми для своего натуральной истории кабинета». В его «Журнале путешествия» (рис. 1) оставлена запись о том, что месторождения янтаря разбросаны вдоль морского берега, куда он выбрасывается благодаря приливам, и располагаются на большом пространстве от Данцига до литовского города Паланги, который назван им «польским». Сами путешественники, по словам Демидова, находили янтарь в большом количестве на побережье по пути следования «в морском мшистом иле» [6, с. 4]. На обратном пути в Мемеле «накупили у разнощиков разных янтарных с насекомыми вещей» [Там же, с. 163].

ЖУРНАЛЪ
ПУТЕШЕСТВІЯ
ЕГО ВЫСОКОРОДІЯ
ГОСПОДИНА СТАТСКАГО СОВѢТНИКА,
и
Ордена Святаго Станислава
КАВАЛЕРА
НИКИТЫ АКИНФІЕВИЧА ДЕМИДОВА.

По иностраннымъ Государствамъ съ начала выезда Его
изъ Санктъ-Петербурга 17. Марта 1771. года по возвраще-
ніе въ Россію, Ноября 22 дня 1773. Года.

Печатно въ Москвѣ, въ Типографіи у содержателя Ф. Гутиса
1786 года.

Рис. 1. Титульный лист «Журнала путешествия»
Н. А. Демидова. 1796 г.

Интересные воспоминания о Семилетней войне и занятом в 1758 г. русскими войсками Кёнигсберге оставил русский писатель и естествоиспытатель А. Т. Болотов (1738–1833). Одним из своих любимых мест он называет регулярный парк, основанный купцом Фридрихом Сатургусом, — лучший, по его мнению, во всем городе. В парке его поразил «полный натуральный кабинет»: среди прочих редкостей кунсткамеры огромное впечатление произвело «превеликое собрание янтарных штучек с находящимися внутри их мушками и козявочками, которыми навешен у него целый комод и коих число до нескольких тысяч простирается» [2, стл. 711–712]. После продажи «кабинета» на аукционе он вошел в собрание Кёнигсбергского зоологического музея [12].

В XIX в. сообщения о янтарных разработках на Самбии становятся более обстоятельными. Большой вклад в распространение знаний о янтаре внесла известная просветительница и педагог Е. Н. Водовозова-Семевская (1844–1923), чей трехтомный труд «Жизнь европейских народов» выдержал много изданий и снискал громадный успех у читателей. В разделе, описывающем жизнь ближайшей к России германской провинции, автор использовала собственные наблюдения от посещения Восточной Пруссии в начале 1880-х гг. После обстоятельного очерка истории янтарного дела на Замландском полуострове Е. Н. Водовозова описывает его состояние так:

Самый древний способ добывания янтаря — тот самый, который практикуется и теперь. Как бы ни был легок янтарь сам по себе, однако, когда море покойно, он лежит на его дне. Буря поднимает не только волны, но вырывает водоросли, выбрасывает их на берег, а вместе с ними и янтарь. И потому наиболее обильный сбор можно ожидать только тогда, когда буря свирепствовала три дня сряду. В такое время все жители, старые и молодые, бегут к берегу моря, так как хорошая добыча янтаря может дать в десять раз больше самого счастливого улова рыбы. Народ собирает тогда янтарь на берегу или отправляется в море. Нередко его ищут на дне моря: в таких случаях одевают костюм водолаза. Помощники, находящиеся в лодке, постоянно

накачивают водолазам воздух. Но когда отправляются искать янтарь не на дно моря, а довольно далеко от берега, то одевают кожаную одежду на голову и на все тело и берут в руки сеть, прикрепленную к палке. Этими сетями вылавливают большие скопления водорослей, так как в них попадают иногда и довольно значительные куски янтаря. Искать янтарь во время бури, когда море сильно волнуется, чрезвычайно опасно. Морские волны, того и смотри, захлещут рыбака или сшибут его с ног; нередко он схватывает горячку и умирает от простуды. Часто волны переливаются через его голову и, кажется, вот-вот он уже пошел ко дну, но через минуту он снова показывается на поверхности, в другом месте. Даже вчуже страшно наблюдать этих неустрашимых ловцов <...> Но янтарь добывают не только в море: его выкапывают также из земли, на большей или меньшей глубине, иногда даже в местностях, значительно удаленных от моря. Для выкапывания янтаря выбирают где-нибудь на берегах, которые здесь по большей части высоки, какое-нибудь место и копают его до тех пор, пока не достигают до янтарного слоя.

<...> Точильщики янтаря готовят из него самые разнообразные вещи и украшения. Из больших кусков делают: шахматные доски, чубуки, кресты, бокалы, флейты, посуду, браслеты, четки, ожерелья и множество самых разнообразных украшений. Из небольших кусков готовят пуговицы, мелкие янтарные бусы. <...> Найденный янтарь отделяют весьма несложными инструментами: пилой, резцом и долотом. Вследствие долголетнего опыта здесь существует много чрезвычайно искусных работников, и в их отделке янтарные украшения ценятся довольно высоко. Тем не менее в последнее время эти украшения стали выходить из моды, и заработок точильщиков янтаря сильно упал в цене [3, с. 140–145].

Яркие картины ловли янтаря в море, по всей видимости, были одной из главных местных туристических аттракций, их неоднократно описывали путешественники. Но были и другие способы добычи. Анонимный автор, скрывшийся под псевдонимом N. N., в очерке «На берегах Куришгафа» (1904) так описывает янтарный промысел в акватории нынешнего Куршского залива:

Близ местечка Шварцорт¹ добывание янтаря происходит другим, более правильным образом. Содержащий янтарь пласт находится здесь в заливе на глубине 15 метров под поверхностью воды. Двадцать паровых землечерпательных машин, пять больших пароходов, около 200 паромов и многие сотни людей заняты здесь добыванием драгоценного минерала. Землечерпательные машины захватывают землю со дна залива, поднимают ее вверх и бросают на решета; песок сыплется обратно через отверстия, а янтарь остается в решетках. Эта промышленность, возникшая здесь в 50-х годах, изменила вид самого местечка [10].

Интересный рассказ о происхождении и геологии янтаря-сукцинита принадлежит академику, основателю отечественной географической школы Д. Н. Анучину (1843–1923). В 1899 г. он участвовал в заседаниях VII международного географического конгресса в Берлине, во время которого совершил поездку в Восточную Пруссию для ознакомления с янтарными разработками. Ученый сообщает, что главным местом добычи янтаря является местечко Пальменикен, где его находят в слое так называемой «синей земли», идущем вдоль всего берега выше или ниже уровня моря до 40 футов. В течение длительного времени правительство Пруссии передавало право добычи янтаря на откуп крупным промышленникам, но затем, «ввиду усиленных жалоб местного населения», стало отдавать это право здешним общинам и землевладельцам, «получая от них добытый янтарь и сделав оптовую торговлю этим продуктом своей монополией». Д. Н. Анучин описывает построенное в том же 1899 г. по заказу фирмы «Штантинен и Беккер» (Stantien & Becker) здание, сохранившееся до наших дней, в котором впоследствии разместилась знаменитая Кёнигсбергская янтарная мануфактура:

В Кёнигсберге существует теперь большое многоэтажное казенное здание со складами янтаря и фабрикой для его обработки. Здесь в кусках различной величины, цвета и качества,

---

¹ Шварцорт — ныне поселок Юодкранте на Куршской косе, Литва.

сложенных в громадные мешки и кучи, имеется $2\frac{1}{2}$ миллиона килограммов янтаря (около 140 тыс. пудов)², обработкой которого занято до 1000 человек, в том числе 150 на самой фабрике (другие работают по домам). Продукт этот приносит правительству ежегодно около 750 тыс. марок чистого дохода. В этом складе янтарь классифицируется, разбирается на сорта, причем худшие переплавляются на канифоль; каждому сорту назначена определенная цена, по которой он и сбывается, в необделанном или обделанном виде, преимущественно в Вену и на Восток, но также и в другие страны, между прочих в Африку [1, с. 3].

Самый пространный и содержательный очерк о состоянии янтарного промысла был подготовлен в 1898 г. императорским консулом А. М. Выводцевым. В донесении в МИД он писал, что споры о реформировании янтарной отрасли в Пруссии приобрели характер «особенного острого вопроса», который даже рассматривался в рейхстаге. Его суть состояла в том, что крупная отрасль региональной экономики не приносила никакой пользы местной казне и жителям Восточной Пруссии, обогащая лишь откупщика — частную фирму «Штангиен и Беккер», получившую от правительства монопольное право на добычу и торговлю янтарем. Другими бенефициарами сложившейся системы были иностранные производители, которым продавался почти весь поделочный янтарь. За последнюю треть XIX в., по сведениям консула, производство в пределах Восточной Пруссии резко сократилось, зато в Вене, ставшей янтарной столицей Европы, количество янтарных мануфактур и фабрик увеличилось с 8 до 50.

Следствием развернувшихся в обществе дискуссий стало заявление прусского правительства, что казна, желая сохранить за собой крупный источник дохода, собирается выкупить у фирмы «Штангиен и Беккер» все ее земли, здания и оборудование и взять все дело в собственные руки с тем, чтобы затем

---

² Приведенные автором данные показывают, что и в конце XIX в. не существовало решения проблемы использования малых фракций неподелочного янтаря, которые составляли до 80% добытого сырья и из года в год накапливались на складах.

регулировать продажу янтаря, поставляя его предпочтительно местным промышленникам. Поводом для таких действий послужило то обстоятельство, что в конце столетия истекал срок договора об откупе янтарных промыслов с фирмой-монополистом.

Переговоры о переходе в собственность казны всех заводов фирмы велись в строгой тайне. А. М. Выводцев сообщает лишь циркулировавшие в Кёнигсберге слухи о том, что «Штантинен и Беккер» запросила за свое предприятие 10 млн марок. Он добавляет также, что «правительство чутко следит за общественным мнением и готово вступить за интересы страдающих от монополии немецких фабрикантов» [5, с. 66]. По его сведениям, в Пальмникене уже находилась комиссия из Берлина, и вопрос должен быть разрешен до конца 1898 г.³

В заключение консул высказал свое мнение по поводу еще одного вопроса, бурно обсуждавшегося в то время: будет ли польза стране и обществу, если каждому собственнику предоставят право свободно добывать янтарь в своих владениях? То, что по существовавшим законам собственник земли не мог пользоваться ее недрами, А. М. Выводцев считал противоречащим духу тогдашних законов и называл «необъяснимой аномалией». «Существующее противоречие, — пишет он в самом конце своего донесения, — как говорят, уже должным образом оценено прусскими руководящими сферами и вместе с переменной системы откупа ожидается коренное изменение и самих правил о порядке янтарной добычи» [5, с. 68].

Приведенные выше сведения русских ученых, дипломатов и путешественников о янтарном промысле на Замландском полуострове показывают, что в России издавна интересовались янтарем, а благодаря публикуемым в печати различным свидетельствам и целым очеркам русская читающая публика располагала довольно разносторонней и научно выверенной информацией по этому предмету.

---

³ Государство вернуло себе янтарные разработки в 1899 г., выплатив фирме «Штантинен и Беккер» компенсацию в размере 9,5 млн марок [11, S. 177].

Список источников и литературы

1. *Анучин Д. Н.* По Восточной и Западной Пруссии // Русские ведомости. 1899. 3 окт. С. 3–4.
2. *Болотов А. Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков. СПб., 1870. Т. 1.
3. *Водовозова Е. Н.* Жизнь европейских народов. СПб., 1883. Т. 3.
4. *Воронцов А. Р.* Заметки о моей жизни // Русский архив. 1883. Кн. 1, Вып. 2. С. 222–290.
5. *Выводцев А. М.* Янтарный промысел в Пруссии // Сборник консульских донесений. СПб., 1899. Вып. 1. С. 62–68.
6. *Журнал* путешествия Его высокородия господина статского советника и Ордена Святого Станислава кавалера Никиты Акинфиевича Демидова по иностранным государствам. М., 1786.
7. *Иванов В.* Записки, веденные во время путешествия императрицы Елизаветы Алексеевны по Германии в 1813, 1814 и 1815 годах. СПб., 1833. Ч. 1.
8. *Кретинин Г. В.* Прусские маршруты Петра Первого. Калининград, 1996.
9. *Костяшов Ю. В.* Описание Кёнигсберга 1785 г. русского консула Ивана Исакова // Калининградские архивы. Калининград, 2000. Вып. 1. С. 64–78.
10. *N. N.* На берегах Куришгафа // Европа : иллюстрированный геогр. сб. М., 1904. С. 254–255.
11. *Slotta R.* Die Bernsteinengewinnung im Samland (Ostpreussen) bis 1945 // Bernstein. Tränen der Götter. Bochum, 1996. S. 169–214.
12. *Gause F.* Der Grundbesitz der Familie Saturgus in Königsberg // Unsere ermländische Heimat. Mitteilungsblatt des Historischen Vereins für Ermland. 1956. № 3. S. 9–10.

Об авторе

Зоя Васильевна Костяшова — ведущий научный сотрудник Калининградского областного музея янтаря, Калининград, Россия.

E-mail: z.kostyashova@mail.ru

The author

Zoya Kostyashova, Leading Researcher at the Kaliningrad Regional Amber Museum; Kaliningrad, Russia.

E-mail: z.kostyashova@mail.ru